- Сяо Фэн, ты действительно собираешься разорвать со мной все отношения? Старик Ли все еще недоверчиво спрашивал Ли Цинфэн об этом. Могло ли быть так, что Ли Цинфэн действительно больше не хотел своей собственной репутации? Он хотел быть ученым. Разве ученые не дорожили своей собственной репутацией больше всего?

Ли Цинфэн беспомощно рассмеялся и сказал:

- Разве это не то, чего хочет дедушка? Я просто следую твоим пожеланиям. Этот его дедушка хотел им угрожать. Увидев, что им вообще ничего не угрожает, выражение его лица изменилось. Его темперамент действительно заставлял смотреть на него свысока.

Старик Ли немного поперхнулся, услышав слова Ли Цинфэн, он крепко сжал кулаки и некоторое время смотрел на Ли Цинфэн, а затем фыркнул:

- Похоже, все вы действительно хотите избавиться от нас. Если бы это было не так, то почему они нетерпеливо кивали и соглашались после того, как он произнес эти слова?

Он подозревал, что они ждали, когда он это скажет.

Надо сказать, что старик Ли угадал правильно, просто, если бы он не угрожал Ли Цинлин и другим своими словами, Ли Цинлин и другие не сделали бы все возможное и не приняли бы его слова за правду.

В конце концов, это было то, что он совершил сам, поэтому он мог только сам нести ответственность за последствия.

Выражение лица Ли Цинфэн стало серьезным, когда он посмотрел на старого Ли:

- Дедушка, то, что ты сказал, неправильно. Если ты хочешь разорвать с нами все отношения, то это ты сказали первый ты, а не мы. Если бы он хотел, чтобы они понесли наказание за то, что не были сыновьями, он бы даже не подумал об этом.

Они не приняли бы эту потерю.

Видя, как Ли Цинфэн спокойно опровергает слова старика Ли, Ли Цинлин удовлетворенно кивнула головой. Его младший брат вырос, так что другие больше не будут над ним издеваться.

Через несколько лет он сможет содержать свою семью уже сам.

В одно мгновение она воспользовалась гордостью человека, который только что вырос в ее семье.

Старик Ли снова поперхнулся своими словами, его лицо стало зеленым и белым. Он думал, что бойкий язык Ли Цинлин сможет задушить кого-нибудь до смерти одним предложением, но он никогда не думал, что красноречие Ли Цинфэн не уступало красноречию Ли Цинлин.

Если бы Ли Цинфу обладал таким красноречивым талантом, как Ли Цинфэн, ему не пришлось бы беспокоиться о его жизни и о его будущем.

Жаль, однако, что Ли Цинфу все еще не мог сравниться с Ли Цинфэн!

- Позволь мне спросить тебя вот о чем: ты действительно хочешь разорвать все связи с нами?

Ли Цинфэн неторопливо ответил:

- Ты не должен спрашивать меня об этом, я должен спросить тебя.

Если бы он ответил, то тогда все обвинения будут возложены на него, его ударили бы ножом в позвоночник, как только он вышел из дома.

Самое главное, это может повлиять и на его императорские экзамены в будущем.

По разным причинам он не мог попасть в ловушку старика Ли.

Старик Ли сожалел о своем решении. Ему не следовало произносить таких решительных слов и после того, как он их произнес, ему стало неловко.

Глядя на спокойное выражение лица Ли Цинфэн, он открыл рот, но не смог найти слов, чтобы постараться перевернуть ситуацию.

Он был слишком стар, чтобы потерять лицо.

Госпожа Лю долго смотрела на старика Ли, не произнося ни единого слова. Она была так встревожена, что не могла больше ждать. Мы не хотим иметь с вами ничего общего, ребята. После паузы она продолжила:

- Теперь, когда мы не имеем ничего общего друг с другом, вы все можете убираться восвояси. Убирайтесь отсюда, убирайся отсюда, и когда они это сделают, подарки на помолвку будут принадлежать ей.

Если бы она не воспользовалась этими подарками на помолвку, то могла бы обменять их на серебро. Она рассчитывала, что сможет обменять их на довольно много серебра.

Думая об этом, сердце госпожи Лю горело от гнева, она хотела, чтобы Ли Цинфэн и другие смогли немедленно убраться, чтобы она могла пойти и облегчить подарок на помолвку.

Ли Цинфэн взглянул на госпожу Лю, затем повернулся, чтобы посмотреть на деревенского старосту и спросил:

- Цунь Чжанъе, я полагаю, вы ясно слышали все, что только что было сказано. Я умоляю Цунь Чжанъе, присутствующего здесь, быть нашим свидетелем и не позволять людям снаружи неправильно понять, что это мы предложили разорвать наши отношения с дедушкой.

Для деревенского старосты было бы более разумно и правильно заступиться за них.

Когда жители деревни услышали это, они не стали бы ругать и издеваться над ними.

В первую очередь, это была не их вина. Они не должны страдать от такого позора.

Деревенский староста посмотрел на старого Ли с крайним разочарованием, а когда он повернулся к Ли Цинфэн, тот улыбнулся и кивнул.

Старик Ли определенно пожалел бы об этом. Он определенно пожалеет обо всем, что сделал сегодня.

Он еще раз глубоко понял все особенности женитьбы на жене. Ему нужно быть мудрецом. Эта женщина действительно была обузой для его семьи.

Его репутация тоже была разрушена из-за нее.

- Тогда мне придется побеспокоить Цунь Чжанъе, чтобы он пересчитал мой подарок на помолвку. Чтобы не произвести плохого впечатления на деревенского старосту, Ли Цинлин не сказала, что напишет письменное отречение, а только попросила деревенского старосту пересчитать подарки на помолвку.

Читайте на 50% дешевле https://mirnovel.ru/book/79

http://tl.rulate.ru/book/60609/1658439